

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

781 ^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
28 МАЯ 1957 ГОДА

ДВЕНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/781)	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос: письмо представителя Сирии от 13 мая 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности о сооружении моста в демилитаризованной зоне, установленной по Общему соглашению о перемирии между Израилем и Сирией (S/3827) (продолжение)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СЕМЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 28 мая 1957 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Г. К. ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Ирака, Китая, Колумбии, Кубы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Филиппин, Франции и Швеции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/781)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос:

письмо представителя Сирии от 13 мая 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности о сооружении моста в демилитаризованной зоне, установленной по Общему соглашению о перемирии между Израилем и Сирией (S/3827).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Палестинский вопрос: письмо представителя Сирии от 13 мая 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности о сооружении моста в демилитаризованной зоне, установленной по Общему соглашению о перемирии между Израилем и Сирией (S/3827) (*продолжение*)

По приглашению Председателя г-н Рафик Аша, представитель Сирии, и г-н Мордекай Р. Кидрон, представитель Израиля, занимают места за столом Совета.

1. Г-н ЭЛЬ-ШАБАНДАР (Ирак) (*говорит по-английски*): В связи со внесенным на рассмотрение Совета Безопасности вопросом возникают две основные проблемы: во-первых, совместимо ли сооружение в демилитаризованной зоне моста, который может иметь военное значение, с Общим соглашением о перемирии между Израилем и Сирией¹, и, во-вторых, прав ли Израиль, продолжая отказываться от сотрудничества с Органом Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине. Я рассмотрю сперва вопрос о мосте.

2. Доклад и. о. начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия (S/3815), равно как и заявления представителей Сирии и Израиля (780-е заседание), ознакомили Совет с основными фактами и взглядами на этот вопрос. При изучении представленных нам на рассмотрение документов выявляются следующие два факта: 1) в центральном секторе демилитаризованной зоны построен мост, который может быть использован для военных целей; 2) в демилитаризованной зоне обнаружено присутствие частей регулярной израильской полиции.

3. Совет теперь созван для того, чтобы решить, совместимы ли эти действия с Общим соглашением о перемирии. Для этого необходимо вкратце напомнить о тех условиях, при которых это Соглашение было заключено, и еще раз указать на то, каковы его основные цели и задачи. Основная цель заключалась, во-первых, в том, чтобы подтвердить приказ о прекращении огня, выпущенный Советом Безопасности в мае и июне 1948 года, и, во-вторых, чтобы создать такие условия, которые сделали бы невозможным возобновление военных действий. С этой целью и для того, чтобы разъединить вооруженные силы обеих сторон, была установлена демилитаризованная зона в районе, который в момент заключения перемирия был занят преимущественно сирийскими вооруженными силами. Кроме того, Соглашение о перемирии предусматривало, что для того чтобы свести до минимума возможность трений и инцидентов, вооруженным силам будет совершенно запрещен доступ в демилитаризованную зону, в которой не допускалось никаких действий, носящих военный или полувойенный характер. Соглашение о перемирии признавало также принцип, что ни одна из сторон не должна получить каких-либо военных или политических преимуществ.

4. Эти положения были затем уточнены в разъяснениях, данных и. о. Посредника, г-ном Раль-

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 2.

фом Банчем и генералом Уильямом Е. Райли, бывшим в то время начальником штаба. Эти разъяснения, которые были впоследствии подтверждены Советом, способствовали выяснению следующих двух аспектов Соглашения, а именно, что вопрос о суверенитете над демилитаризованной зоной остается нерешенным впредь до окончательного урегулирования и что — говоря словами г-на Банча — «ни одна из сторон не могла с основанием претендовать на полную свободу в отношении гражданской деятельности в демилитаризованной зоне, а все мероприятия военного характера были полностью запрещены» (542-е заседание, пункт 97).

5. Рассмотрим теперь факты, относящиеся к обсуждаемому вопросу, в свете Соглашения о перемирии и его толкования.

6. На первый вопрос — имеет ли Израиль право на постройку в демилитаризованной зоне моста, имеющего военное значение, — может быть дан только отрицательный ответ. Соглашение о перемирии, являющееся по существу военным соглашением, заключенным с целью предотвратить военные столкновения между обеими сторонами, специально запрещает всякого рода деятельность, которая могла бы нарушить неустойчивое военное равновесие в этой зоне или была бы направлена на то, чтобы предоставить одной из сторон, участвующих в соглашении, какое-либо военное преимущество. Таково основное соображение, которому должны быть подчинены все другие соображения, в том числе и экономические. Рассматриваемый нами вопрос состоит не в том, выгоден ли проект работ в районе озера Хула или нет. Совет не в состоянии входить во все сложные детали технической и экономической стороны проекта. Израиль постоянно пытался запутать вопрос, являющийся прежде всего вопросом военного равновесия, выставляя аргументы экономического характера, которые в данном случае не имеют никакого отношения к делу.

7. На днях представитель Израиля с издевкой заявил, что проект работ в районе озера Хула представляет собой чудо, что Израиль в течение нескольких лет добьется таких достижений, которые природа смогла бы осуществить лишь через 100 000 лет. Мы знаем и мы признаем, что история Израиля полна чудес — как древних, так и новых, — но, к сожалению, ему не удалось осуществить самого важного чуда, а именно, добиться взаимопонимания и мира между народами. Превращение участков пустыни в сады может быть очень полезным и очень интересным, но не менее интересно установить мир и устойчивое положение на Среднем Востоке. То, в чем мы действительно нуждаемся на Среднем Востоке, относится не к области геологии, а к области психологии.

8. Мы должны дать ответ на следующие вопросы: может ли постройка моста способствовать установлению мира и спокойствия в данном

районе? Как отразится приобретение Израилем военного преимущества в результате сооружения моста на достижении основной цели Соглашения о перемирии, а именно разрядки вооруженных сил обеих сторон, чтобы, говоря словами г-на Банча, «свести до минимума возможность трений и инцидентов между ними» (542-е заседание, пункт 97).

9. Ответ на эти вопросы должен быть ясен для всех. Постройка моста сделает контакты между вооруженными силами обеих сторон более вероятными, чем прежде, и значительно увеличит число трений и вызывающих тревогу инцидентов. Таким образом, военное значение зоны как буферного района уменьшилось бы и характер ее изменился бы в пользу Израиля. Такое положение в действительности коренным образом изменяет и в значительной степени сводит на нет статью V Общего соглашения о перемирии.

10. Я хотел бы теперь коснуться различных вопросов, затронутых представителем Израиля, которые касаются демилитаризованной зоны и военного значения моста. Представитель Израиля утверждал: «Демилитаризованные зоны являются, таким образом, районами, в которых не допускается присутствие вооруженных сил, и не чем иным» (780-е заседание, пункт 117). Он также дал понять, что, за исключением права вводить войска в эту зону, Израиль имеет над ней полный и неограниченный суверенитет. Это утверждение противоречит ясным и точным положениям Соглашения о перемирии, равно как и авторитетным толкованиям, данным г-ном Банчем и генералом Райли. Во время переговоров относительно Соглашения г-н Банч заявил:

«...Всегда имелось в виду главным образом то обстоятельство, что переговоры ведутся о заключении перемирия, а не о мирном договоре или другом способе окончательного разрешения спора. Поэтому все тщательно обходили вопрос о территориальном суверенитете» (542-е заседание, пункт 97).

В 1951 году генерал Райли выступил перед Советом со следующим заявлением:

«...Следует особенно подчеркнуть, что Соглашение о перемирии ни в какой мере не затрагивает вопроса территориального суверенитета и что этот вопрос вообще, а в особенности поскольку он касается демилитаризованной зоны, должен быть отложен до тех пор, пока Соглашение о перемирии остается в силе, если только обоюдным соглашением сторон [то есть Сирии и Израиля] «не будет вынесено обратного решения» (542-е заседание, пункт 96).

11. Из приведенных цитат ясно видно, что демилитаризованные зоны — это не просто районы, где не допускается присутствие вооруженных сил, как утверждал представитель Израиля; они представляют собой нечто гораздо большее.

Это — такие районы, суверенитет над которыми еще не установлен и в которых ни одна сторона не может претендовать на свободу действий в гражданских вопросах. Поэтому представитель Израиля глубоко неправ, когда он говорит о сирийской и израильской юрисдикции над тем или другим районом в демилитаризованной зоне, как будто бы вопрос о суверенитете был уже окончательно решен. Совет Безопасности не только не поддерживал израильскую точку зрения во всех ее деталях, как это утверждал израильский представитель, но и категорически возражал против того, что утверждало израильское правительство. Позвольте мне напомнить представителю Израиля кое о чем. В 1951 году г-н Эбан заявил:

«...Теория, согласно которой законы, гражданская юрисдикция и свободное право Израиля развивать демилитаризованную зону временно упразднены и их можно оспаривать, ссылаясь на Соглашение о перемирии, противоречит установленной практике применения Соглашения и не имеет оснований в тексте самого Соглашения» (*там же, пункт 53*).

12. Это мнение, повторяю, было отвергнуто Советом в его резолюции от 18 мая 1951 года (*S/2157*). Г-н Эбан сам тогда признал это, хотя его заместитель сейчас утверждает обратное. Высказывая свои соображения по поводу этой резолюции еще до ее утверждения, г-н Эбан заявил:

«...Мое правительство не может скрыть, что, к сожалению, оно считает, что заседание Совета Безопасности, состоявшееся в среду (*546-е заседание*), и последствия этого заседания явились поворотным пунктом и ухудшили перспективы достижения справедливого мира, что упомянутое заседание означает регресс, переход от соглашения к вражде, от беспристрастности к пристрастию». (*547-е заседание, пункт 48*).

Г-н Эбан далее заявил (*пункт 51*): «[Проект резолюции] вновь создает проблему. Он не разрешает ее». Он продолжал (*пункт 67*): «Тот, кто поддерживает этот текст по существу, несмотря на свои добрые намерения, выступает против упомянутого проекта работ».

13. Из приведенных мною цитат ясно видно, что г-н Эбан не только не утверждал, что Совет Безопасности поддерживал израильскую позицию, но признал тот несомненный факт, что Совет не захотел согласиться с израильской аргументацией и вместо этого поддержал просьбу начальника штаба о том, чтобы все работы в районе озера Хула, связанные с проектом, были приостановлены, пока председателю Смешанной комиссии по перемирию не удастся добиться соглашения.

14. Всем известно, что Израиль пренебрег этой просьбой и продолжал предусмотренные проектом работы в районе озера Хула. Тем самым правительство Израиля сознательно исказило

смысл резолюции 18 мая 1951 года и дало ей такое толкование, с которым даже сам г-н Эбан не решался выступать перед Советом в то время.

15. Представитель Израиля возражает против аргумента относительно военного преимущества, утверждая, что с подписанием Соглашения о перемирии «взаимоотношения между Израилем и Сирией не определяются более чисто военными соображениями, как это было во время временного перемирия, и что поэтому ни одна из сторон не может выставлять такого рода соображения там, где они к делу не относятся (*780-е заседание, пункт 130*)». Это по существу тот же аргумент, который был выдвинут г-ном Эбаном в 1951 году и израильским министром иностранных дел в 1953 году. Рассмотрим их подробнее.

16. Вопрос о военном преимуществе был впервые поднят в феврале 1951 года, через полтора года после заключения Соглашения о перемирии, когда обе стороны, Израиль и Сирия, запросили мнение генерала Райли о том, дает ли выполнение проекта работ в районе озера Хула какое-либо военное преимущество Израилю. Это показывает, что Израиль не только не утверждал, что аргумент о военном преимуществе не имеет значения, но признавал его и, так же как и Сирия, ссылаясь на него в связи с проектом работ в районе озера Хула.

17. В своем докладе от 23 октября генерал Беннике заявил, что на нем лежит «ответственность за рассмотрение военных последствий такого проекта в свете положений Общего соглашения о перемирии» (*S/3122, приложение III, пункт 4*). Если мы теперь согласимся с израильским утверждением, которое, как я подчеркиваю, противоречит первоначальной позиции Израиля в феврале 1951 года, то мы тем самым сведем на нет Соглашение о перемирии.

18. Соглашение о временном перемирии, заключенное в 1948 году, было подкреплено Соглашением о перемирии 1949 года и сделалось неотъемлемой частью последнего. Если Израилю будет теперь разрешено нарушить положение Соглашения о перемирии, согласно которому никакое изменение военного равновесия в демилитаризованной зоне не должно приводить к тому, чтобы одна сторона получила больше военных преимуществ, чем другая, то в результате от Соглашения о перемирии ничего не останется.

19. Из заявлений генерала Беннике вытекает, что ссылка на аргумент о военных преимуществах вполне совместима с Соглашением о перемирии и что этот аргумент является в действительности таким аспектом проблемы, который нельзя игнорировать и с которым надлежит считаться.

20. Нынешний и. о. начальника штаба не отрицает того, что постройка моста может дать Израилю военное преимущество, но говорит, что он не считает себя вправе требовать разборки моста, так как такое требование было бы основано на предположении, будто одна из заинтере-

сованных сторон будет пользоваться этим мостом для военных целей вопреки положениям Общего соглашения о перемирии. Я полагаю, что принятием такого решения и. о. начальника штаба превысил полномочия, возложенные на него согласно статье V Соглашения. В его задачу не входит определять, каковы намерения сторон, подписавших Соглашение. Его обязанностью, как мы ее понимаем, является установить факты и определить, соответствуют ли эти факты положениям Соглашения о перемирии. Каким бы ни было его личное мнение, он должен руководствоваться фактическим положением вещей.

21. Когда в 1953 году генерал Беннике заявил, что отвод воды реки Иордан повлечет за собой изменение значения демилитаризованной зоны, он не пытался определить, каковы были намерения Израиля или Сирии. Он не старался предвидеть будущее. Он формулировал свое решение, не пытаясь угадать намерения и мотивы сторон Соглашения. В данном случае, однако, полковник Лири счел себя вправе смотреть вперед и предсказывать то, что произойдет в будущем.

22. Даже если в настоящее время мостом пользуются исключительно в связи с работами, предусмотренными проектом мелиорации земель в районе озера Хула, как это утверждает Израиль, то может ли и. о. начальника штаба быть уверенным в том, что этот мост не будет использован для военных целей когда-нибудь в будущем? Конечно, если, по мнению полковника Лири, трудно предположить, что одна из сторон нарушит Соглашение, то ему должно быть так же трудно не предполагать такой возможности. Поэтому я считаю, что было бы очень полезно, если бы мы могли пригласить сюда полковника Лири, с тем чтобы Совет мог задать ему несколько вопросов для выяснения положения. Если прошлое может служить нам хорошим руководством для принятия решений в настоящем и в будущем, то, конечно, полковник Лири должен был бы учесть многочисленные инциденты и нарушения, характерные для политики Израиля по отношению к Сирии за последние восемь лет. При такой напряженной атмосфере будет только предусмотрительным, если начальник штаба проявит исключительную бдительность для устранения каких-либо возможностей возникновения трений или, по крайней мере, для сведения их к минимуму.

23. Постройка моста, который может иметь военное значение, никак не будет способствовать сведению до минимума возможности трений; наоборот, это почти постоянно будет поощрять Израиль совершать дальнейшие акты агрессии и беззакония.

24. В этом заключается, по нашему мнению, основной вопрос, подлежащий рассмотрению в Совете. Сооружение моста не является изолированным актом. Это только последний шаг в ряде тщательно продуманных действий, рассчитанных

на подрыв Соглашения о перемирии, что должно послужить началом аннексии Израилем демилитаризованной зоны. По этой причине последний инцидент приобретает значение, выходящее далеко за пределы непосредственных и чисто экономических интересов, с этим связанных. Этот случай действительно является как бы пробным камнем, который должен показать, намерен ли Совет в дальнейшем терпеть нарушения и несоблюдение Соглашения о перемирии со стороны Израиля или он попытается положить конец политике постоянных уступок Израилю.

25. Позволю себе перейти теперь ко второму нарушению Израилем Соглашения, а именно к вопросу о присутствии в демилитаризованной зоне израильской государственной полиции. Это подтверждается в докладе и. о. начальника штаба, из которого видно, что военные наблюдатели Организации Объединенных Наций были остановлены этими полицейскими на расстоянии 120 метров от восточного берега Иордана. Доклад, однако, не упоминает о том, что присутствие этих полицейских в зоне является явным нарушением Общего соглашения о перемирии. Израильский представитель счел для себя удобным обойти этот вопрос молчанием. Сирийский представитель, однако, остановился на этом вопросе довольно подробно, и я поэтому ограничусь лишь замечаниями принципиального характера.

26. Согласно пункту 5 статьи V Общего соглашения о перемирии, председатель Смешанной комиссии по перемирию имеет право пользоваться в этой зоне набранной на месте гражданской полицией для обеспечения внутренней безопасности. Толкование этого положения, данное и. о. Посредника г-ном Банчем, было принято обеими сторонами. Несмотря на это, Израиль почти немедленно начал нарушать эту часть Соглашения. Израильская государственная полиция вступила в пределы зоны в 1949 году и никогда ее не покидала, а начальник штаба ни разу не имел возможности набрать израильскую полицию из местных жителей, что он уполномочен был сделать в силу Соглашения о перемирии.

27. Мне хотелось бы перейти теперь ко второму главному вопросу, находящемуся на рассмотрении Совета, — к вопросу об отношении израильских властей к Органу Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия. В докладе и. о. начальника штаба (S/3815) по этому поводу сказано следующее: во-первых, старший представитель Израиля в Смешанной комиссии по перемирию отказался рассматривать сирийскую жалобу и заявил, что военные наблюдатели Организации Объединенных Наций не должны допускаться в демилитаризованную зону с сирийской территории и что с израильской стороны никакого расследования не может быть разрешено; во-вторых, военные наблюдатели Организации Объединенных Наций были остановлены израильскими полицейскими; в-третьих, место по-

стройки моста было в конце концов осмотрено и. о. начальника штаба 7 апреля — через двенадцать дней после подачи первой сирийской жалобы и через неделю после того, как постройка моста была закончена; наконец, в последнем пункте своего доклада и. о. начальника штаба обращает внимание на задержки и трудности, с которыми сталкивались военные наблюдатели Организации Объединенных Наций при выполнении ими своих обязанностей, возложенных на них в силу Общего соглашения о перемирии.

28. Совет должен теперь решить, представляет ли занятая израильским правительством позиция нарушение Соглашения о перемирии, и если этот так, то какие меры должен принять Совет для того, чтобы обеспечить соблюдение упомянутого Соглашения.

29. Отношение представителя Израиля к этому крайне важному аспекту проблемы никого не могло удовлетворить, но ему удалось по крайней мере рассеять всякие сомнения, которые еще могли существовать, по поводу политики, проводимой Израилем в отношении Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия. Теория, выдвигаемая израильским представителем, не нова. Она неоднократно выдвигалась и прежде, но не находила поддержки в Совете. Я надеюсь, что Совет и в этот раз поступит так же.

30. Представитель Сирии изложил вопрос очень подробно, и я поэтому ограничусь только тем, что укажу на некоторые его главные аспекты.

31. Утверждение Израиля, что Сирия не имеет права обращаться с жалобами в Смешанную комиссию по перемирию, полностью противоречит пункту 7 статьи VII Соглашения о перемирии, в котором говорится, что заявления и жалобы, предъявленные какой-либо стороной, направляются немедленно в Смешанную комиссию по перемирию для принятия мер.

32. Далее, в своей резолюции от 18 мая 1951 года Совет Безопасности предложил правительствам Израиля и Сирии представлять свои жалобы Смешанной комиссии по перемирию или ее председателю — в зависимости от того, на ком лежит соответствующая обязанность в силу Соглашения о перемирии.

33. По вопросу о свободе передвижения и доступа военных наблюдателей в район, указанный в Соглашении о перемирии, моя делегация вполне соглашается с мнением, высказанным и. о. начальника штаба и сирийским представителем, и хотела бы обратить внимание, в частности, на пункт 10 статьи VII Соглашения, который уже цитировал представитель Сирии, а также на тринадцатый пункт резолюции Совета от 18 мая 1951 года, в котором Совет, отмечая с тревогой отказ в разрешении доступа наблюдателям в районы для выполнения их законных функций, полагает, что такой доступ должен разрешаться во всякое время, когда это может понадобиться.

Более того, бойкот Израилем заседаний Смешанной комиссии по перемирию является совершенно незаконным, на что и было ясно указано в резолюции Совета Безопасности от 18 мая 1951 года.

34. Наконец, представитель Сирии обратил внимание на бедственное положение арабских гражданских лиц, высланных из демилитаризованной зоны. Эти лица являются непосредственными жертвами работ в районе озера Хула, предусмотренных проектом, о котором представитель Израиля говорил с таким энтузиазмом, изображая его, как какое-то чудо двадцатого века. Так же как и во всех других своих начинаниях, израильское правительство смогло осуществить проект мелиорации земель в районе озера Хула только ценой неслыханных страданий и бедствий несчастных арабских жителей Палестины.

35. В 1951 году Совет постановил, что этим арабам должно быть разрешено вернуться обратно к себе домой, и поручил Смешанной комиссии по перемирию наблюдать за их возвращением в родные места. Вот уже шесть лет, как это гражданское население разбросано по разным местам и живет в самых невыносимых условиях, какие только себе можно представить. Я не хочу вдаваться в подробности, которые были нам сообщены представителем Сирии, но я должен сказать, что, независимо от различных точек зрения на сирийскую жалобу, в одном все должны быть согласны — в необходимости репатриации и восстановлении в правах этих эвакуированных лиц. Израиль в первую очередь несет ответственность за их бедственное положение, а Совет безусловно обязан принять необходимые меры для обеспечения их репатриации и восстановления в правах под эгидой Организации Объединенных Наций.

36. Ввиду изложенных фактов ясно, что Израиль нарушил Общее соглашение о перемирии в следующих пунктах: 1) постройкой моста Израиль нарушил пункт 2 статьи V и пункт 1 статьи II Соглашения о перемирии; 2) присутствие израильских полицейских в демилитаризованной зоне не является нарушением пункта 5 статьи V Соглашения о перемирии и письма г-на Банча от 26 июня 1949 года, которое было признано обеими сторонами в качестве авторитетного толкования этой статьи; 3) препятствуя работе наблюдателей Организации Объединенных Наций и продолжая отказываться от участия в заседаниях Смешанной комиссии по перемирию, Израиль нарушил статью VII Общего соглашения о перемирии и резолюцию Совета Безопасности от 18 мая 1951 года; 4) отказываясь разрешить возвращение эвакуированных арабов в демилитаризованную зону и препятствуя этому, Израиль нарушил одновременно и Соглашение о перемирии и резолюцию Совета от 18 мая 1951 года.

37. Таким образом, Совет имеет сейчас дело с четырьмя явными нарушениями, допущенными

Израилем, и наш долг — проявить твердость в этом вопросе.

38. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я с интересом выслушал то, что говорил представитель Сирии, когда он 23 мая 1957 года представил свою жалобу Совету Безопасности, а также то, что ему ответил представитель Израиля *(780-е заседание)*. Я не намерен подробно останавливаться на всех затронутых ими вопросах, но мне хотелось бы вкратце изложить Совету те главные соображения, которые, по мнению моего правительства, относятся к рассматриваемому вопросу.

39. В течение прошлых лет Совет Безопасности неоднократно рассматривал споры, возникавшие в связи с проектами работ, предпринимаемых Израилем в демилитаризованной зоне, установленной согласно статье V Общего соглашения о перемирии между Израилем и Сирией. Рассматривавшиеся случаи отличались в деталях, и аргументы, выдвигаемые той и другой стороной, были длинными и сложными. Однако в одном отношении позиция Совета оставалась твердой и определенной, а именно в признании того, что начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия или его заместитель, исполняющие обязанности председателя Смешанной комиссии по перемирию, несут ответственность за общее наблюдение за положением в демилитаризованной зоне. Эта ответственность возложена на него безусловно в соответствии со статьей V Соглашения о перемирии.

40. Согласно подпункту 5 с статьи V, «председатель Смешанной комиссии по перемирию», то есть начальник штаба или его заместитель, «и наблюдатели Организации Объединенных Наций, прикомандированные к этой Комиссии, несут ответственность за обеспечение полного проведения настоящей статьи в жизнь». В своей резолюции от 18 мая 1951 года (S/2157) Совет Безопасности истолковал это в том смысле, что «на председателя возлагаются обязанности по общему надзору за демилитаризованной зоной», и я не думаю, чтобы кто-либо мог с основанием оспаривать правильность такого толкования.

41. Учитывая все вышесказанное, мое правительство рассмотрело жалобу Сирии. Суть этой жалобы, насколько я понимаю, состоит в том, что ввиду возможного использования моста в демилитаризованной зоне для военных целей постройка его является нарушением Соглашения о перемирии и мост должен быть поэтому разобран.

42. И. о. начальника штаба в своем докладе (S/3815) заявляет, что он не видит достаточного основания требовать разборки моста. Из этого можно заключить, что он убедился в том, что постройка моста не является нарушением Соглашения о перемирии. Мы можем найти в докладе указание на то, как он пришел к такому выводу.

Он не отрицал, что мост может в случае надобности иметь военное значение. В самом деле, практически всякое инженерное сооружение без условно может иметь какое-либо потенциальное военное значение. Но и. о. начальника штаба, очевидно, убедился в том, что в данном случае мост сооружен не для военных целей и что его военное значение недостаточно для того, чтобы его сооружение могло неблагоприятно отразиться на осуществлении целей, изложенных в Соглашении о перемирии, которые преследовало установление демилитаризованной зоны.

43. Если бы и. о. начальника штаба нашел, что постройка моста является нарушением Соглашения о перемирии, то мы, конечно, настаивали бы на его сносе. В данном случае, однако, по нашему мнению, Совет, принимая во внимание Соглашение о перемирии и ту позицию, которую он сам занимал в прошлом, должен поддержать решение и. о. начальника штаба, как он делал это и прежде, когда на его рассмотрение выносились вопросы, касающиеся демилитаризованной зоны.

44. Насколько я понял, представитель Сирии, опираясь на резолюцию Совета от 18 мая 1951 года, утверждал, что нельзя было строить мост без согласия Сирии, полученного через посредство председателя Смешанной комиссии по перемирию. Моя делегация не может согласиться с таким толкованием этой резолюции.

45. Под операциями, о которых идет речь в соответствующих положениях резолюции, имеются в виду работы на землях, принадлежащих арабам, и по этой причине Совет Безопасности поддержал решение председателя Смешанной комиссии по перемирию, согласно которому Палестинская землеустроительная компания должна прекратить все свои работы до тех пор, пока не будет достигнуто окончательное соглашение с арабскими владельцами земли. Но впоследствии было найдено возможным ограничиться при производстве работ землями, не принадлежащими арабам, и 11 июня 1951 года председатель разрешил вышеназванной компании возобновить работы на такого рода землях в пределах демилитаризованной зоны.

46. Точка зрения Соединенного Королевства относительно необходимости добиться согласия сирийского правительства для осуществления строительных работ в демилитаризованной зоне была изложена сэром Глэдвином Джеббом 16 декабря 1953 года.

«Я выслушал с большим вниманием все доводы о том, что работа не может продолжаться без согласия правительства Сирии. Но я должен признаться, что ни моя делегация, ни я сам не были ими убеждены. Изменение условий перемирия может произойти, конечно, лишь с согласия сторон, подписавших Соглашение. Однако нам кажется, что речь идет не об изменении условий перемирия в целях проведения известных работ, которые, несомненно, могут быть произведены лишь по со-

глашению между обеими сторонами, а о том, допустимы ли эти работы по условиям существующего Соглашения. По Соглашению о перемирии этот вопрос надлежит решить генералу Беннике» [который был в то время начальником штаба] (648-е заседание, пункт 14).

47. В данном случае и. о. начальника штаба установил, что мост построен не на земле, принадлежащей арабам. Поэтому мы полагаем, что, как это объяснил сэр Глэдвин Джебб, вопрос о допустимости этого сооружения в соответствии с положениями Соглашения о перемирии должен быть решен им одним.

48. Мне хочется теперь перейти к другой стороне ответственности, лежащей на председателе Смешанной комиссии по перемирию, — к ответственности за общее наблюдение за положением в демилитаризованной зоне, о которой идет речь в данном случае.

49. В последнем пункте своего доклада и. о. начальника штаба высказывает мнение, что было бы полезно вновь подтвердить особые полномочия председателя Смешанной комиссии по перемирию и военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в демилитаризованной зоне, и в частности их неограниченное право доступа во все сектора демилитаризованной зоны. Мне кажется, что такое предложение разумно.

50. Я уже цитировал подпункт 5 с статьи V Общего соглашения о перемирии между Израилем и Сирией, который определяет эти особые полномочия.

51. Нам известна позиция Совета Безопасности в вопросе о доступе в зону. Тринадцатый пункт его резолюции от 18 мая 1951 года (S/2157) гласит:

«Отмечая с тревогой отказ в ряде случаев в разрешении наблюдателям и должностным лицам Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия доступа для выполнения их законных функций в местности и районы, к которым относятся жалобы, полагает, что стороны должны разрешить такой доступ во всякое время, когда это может понадобиться, для того чтобы дать возможность Органу по наблюдению за выполнением условий перемирия выполнять свои функции, и должны предоставлять в распоряжение председателя Смешанной комиссии по перемирию все необходимое, что он может затребовать в этих целях».

52. Мое правительство придерживается этой резолюции, одним из авторов которой оно является. Поэтому мы с тревогой отмечаем, что, как видно из доклада и. о. начальника штаба, несмотря на вышеприведенный пункт резолюции от 18 мая 1951 года, и. о. начальника штаба и военные наблюдатели Организации Объединенных Наций столкнулись со всякого рода затруднениями, когда захотели произвести расследование в связи с постройкой моста. Мне хотелось бы по этому случаю подчеркнуть, насколько мне

кажется важным предоставление начальнику штаба в самом полном объеме возможности расследовать любой инцидент и любое событие в демилитаризованной зоне всякий раз, когда, по его мнению, такое расследование необходимо.

53. Мы встревожены также обнаружением минных полей и мин в демилитаризованной зоне, что является нарушением Соглашения о перемирии, хотя мы с удовлетворением отмечаем заверение израильского представителя в том, что впоследствии мины были удалены. Однако, ввиду того что на начальнике штаба лежит ответственность за обеспечение полного выполнения статьи V Соглашения о перемирии, было бы полезно, по мнению моей делегации, если бы он представил Совету доклад о положении в демилитаризованной зоне, относительно того, насколько оно отвечает положениям Соглашения о перемирии.

54. Одним словом, мы считаем, что, приняв решение относительно моста, и. о. начальника штаба не превысил своих полномочий и поэтому Совет должен его поддержать; и далее, Совет должен оказать начальнику штаба и военным наблюдателям Организации Объединенных Наций свою полную поддержку при выполнении ими своих функций в демилитаризованной зоне и удостовериться в том, что для этой цели им предоставлены необходимые средства.

55. Г-н НУНЬЕС ПОРТУОНДО (Куба) (*говорит по-испански*): Правительство Кубы с большим интересом рассмотрело заявления, сделанные представителями Сирии и Израиля на 780-м заседании Совета Безопасности.

56. Главный документ, вызвавший настоящую дискуссию, — доклад за подписью полковника Лири от 20 апреля 1957 года, и. о. начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине (S/3815) — относительно жалобы сирийского правительства по поводу сооружения моста в демилитаризованной зоне между Израилем и Сирией.

57. Пункты 13 и 14 этого доклада, которые должны служить основанием для вынесения суждения, сформулированы следующим образом:

«Мост не был построен на земле, принадлежащей арабам, и сооружение его не наносит ущерба интересам кого-либо из арабского гражданского населения демилитаризованной зоны. Хотя мост мог бы быть использован для военных целей, и. о. начальника штаба, на основании произведенного им лично расследования на месте и бесед, которые он имел по этому поводу, убежден в том, что этот мост построен в связи с осуществлением проекта мелиорации земель в районе озера Хула с целью облегчить его выполнение. Ввиду этого он не думает, чтобы, несмотря на потенциальную военную ценность моста, требование о его

сносе было оправдано. Такого рода требование должно было бы быть основано на предположении, что одна из сторон использует мост для военных целей в нарушение положений Общего соглашения о перемирии, предположении, которое и. о. начальника штаба не считает себя вправе рассматривать.

Ввиду затруднений, с которыми пришлось столкнуться в связи с этим вопросом и в результате которых производство военными наблюдателями Организации Объединенных Наций расследования на месте и представление настоящего доклада значительно задержались, и. о. начальника штаба считает, что было бы полезно вновь подтвердить особые полномочия председателя Смешанной комиссии по перемирию и военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в демилитаризованной зоне. Следует признать без всяких оговорок, что они имеют право, согласно Общему соглашению о перемирии, на свободу передвижения и доступ во все секторы демилитаризованной зоны, включая центральный сектор, где был сооружен мост».

58. Кубинская делегация не имеет никакого основания сомневаться в беспристрастности и компетентности и. о. начальника штаба. Мы совершенно уверены в том, что он представил свой доклад после того, как лично расследовал положение на месте возникновения спора, а поэтому мы не видим достаточных и веских оснований не принимать его рекомендации. По этой причине моя делегация поддержит содержащиеся в докладе рекомендации только в целом, так как их невозможно разделить и одни из них принять, а другие отвергнуть.

59. По мнению кубинского правительства, если положение в Палестине не улучшится, это не принесет выгоды ни арабам, ни евреям. Мы считаем, что мировое общественное мнение с нетерпением ждет каких-либо действий, направленных на то, чтобы найти справедливое разрешение проблемы, которое уменьшило бы напряженность в этой части света, и надеемся, что Организация Объединенных Наций, и в особенности ее уважаемый Генеральный Секретарь, сделают все необходимое для достижения и в моральном и в практическом отношении столь желанного для всех мира.

60. Г-н УОКЕР (Австралия) (*говорит по-английски*): На последнем заседании Совета мы выслушали заявления представителей Сирии и Израиля по поводу жалобы сирийского правительства (S/3827). Насколько мы понимаем положение, жалоба Сирии состоит в том, что израильские власти, вопреки положениям Общего соглашения о перемирии между Израилем и Сирией, соорудили мост в демилитаризованной зоне, расположенной между Сирией и Израилем; сооружение этого моста, говорится в жалобе, представляет собой «военное действие» и предоставляет Израилю «военное преимущество» во

вред Сирии. По этому вопросу мы имеем также доклад и. о. начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия (S/3815), который все мои коллеги прочитали с большим вниманием.

61. Совет еще прежде рассмотрел жалобы Сирии на действия Израиля в демилитаризованной зоне в связи с проектом мелиорации земель в районе озера Хула. Этот проект, несмотря на все возражения, представляет, по-видимому, большую ценность; однако не дело Совета Безопасности подходить к его оценке с точки зрения экономических выгод. Конечно, следует учесть все те тяжелые испытания, которые, по словам сирийского представителя, выпали на долю арабов, живущих в этом районе. Но Совет должен в первую очередь рассмотреть, противоречат ли работы, предпринятые Израилем в демилитаризованной зоне в связи с упомянутым проектом, условиям Соглашения о перемирии и представляют ли они какую бы то ни было угрозу сохранению международного мира и безопасности.

62. Я не намерен заново останавливаться на всех пространных и подробных доводах, которые выдвигались сторонами в 1951 году относительно прав и обязанностей каждой из них, вытекающих из Соглашения о перемирии, и относительно функций и полномочий Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, осуществляемых им через посредство Смешанной комиссии по перемирию, поскольку это касается деятельности в демилитаризованной зоне. Я также считаю ненужным вспоминать о прежних жалобах и инцидентах, имевших место ранее в этой части демилитаризованной зоны.

63. Совет Безопасности в прошлом обращался к начальнику штаба и председателю Смешанной комиссии по перемирию, поручая им производить расследования на месте в случае возникновения затруднений; и мы также должны, мне кажется, по-прежнему полагаться на его знание местных условий, на его практический опыт и умение разбираться в обстановке. На рассмотрении Совета находятся доклад и. о. начальника штаба, содержащий отчет относительно первоначальной сирийской жалобы и расследований, произведенных и. о. начальника штаба, а также те выводы, к которым он пришел.

64. Что касается главного вопроса, поднятого сирийским представителем в Совете, а именно постройки моста при впадении реки Иордан в озеро Хула, то и. о. начальника штаба убежден, что, хотя этот мост и может быть использован для военных целей, он был сооружен с целью облегчить выполнение работ по проекту мелиорации земель в районе озера Хула. Поэтому и. о. начальника штаба говорит в своем докладе, что он не видит оснований требовать его сноса. Австралийская делегация готова согласиться

с решением и. о. начальника штаба и считает, что Совет должен его поддержать в этом вопросе. Мы полагаем поэтому, что при теперешнем положении вещей Совет не должен принимать дальнейших мер в отношении моста.

65. Вместе с тем австралийская делегация несколько обеспокоена теми частями доклада и. о. начальника штаба, где он говорит о том, что ход его расследований тормозится возражениями со стороны израильских властей против посещения им места постройки моста. Мы считаем, что и. о. начальника штаба поступил правильно, произведя осмотр моста, и что он имел полное право — и в этом даже состояла его обязанность — вступить для этой цели в пределы демилитаризованной зоны и удостовериться, действительно ли существуют какие-либо намерения строить укрепления, как это утверждали сирийские власти. Как мы знаем, и. о. начальника штаба не обнаружил каких-либо запрещенных укреплений, но обнаружил район, обозначенный, как заминированный; представитель

Израиля уведомил Совет, что впоследствии мины были удалены.

66. Нельзя не пожалеть, что израильские власти всячески препятствовали, хотя бы и временно, и. о. начальнику штаба производить расследование. Я без всякого колебания поддерживаю заключительные слова доклада и. о. начальника штаба и не сомневаюсь, что Совет твердо держится того мнения, что председатель Смешанной комиссии по перемирию и военные наблюдатели Организации Объединенных Наций имеют право на свободу передвижения и на доступ во все сектора демилитаризованной зоны. Вопрос о том, должны ли они в определенный момент посетить то или другое место при выполнении ими своих служебных обязанностей, должен решаться самим и. о. начальника штаба, а не сторонами Соглашения о перемирии. Авторитет и. о. начальника штаба должен быть поддержан Советом Безопасности, и обе стороны Соглашения должны с ним считаться.

Заседание закрывается в 12 час. 25 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.